

© ПУХОВА Э. П., ГОРНЫЙ Б. Э., КУТУМОВА О. Ю.

УДК [614.2:613.81]

DOI: 10.20333/2500136-2020-5-102-108

Отношение жителей Красноярского края к мерам по ограничению продажи алкоголя

Э. П. Пухова¹, Б. Э. Горный^{1,2}, О. Ю. Кутумова¹

¹ КГБУЗ Красноярский краевой Центр общественного здоровья и медицинской профилактики, Красноярск 660049, Российская Федерация

² Национальный медицинский исследовательский центр терапии и профилактической медицины, Москва 101990, Российская Федерация

Цель исследования. В связи с принятием новых мер по ограничению потребления алкоголя, в период с мая по июнь 2020 специалистами отдела мониторинга здоровья Красноярского краевого Центра общественного здоровья и медицинской профилактики был проведен онлайн-опрос с целью изучения отношения как жителей края, так и представителей исполнительной власти к государственным мерам, направленным на снижение уровня пьянства в России.

Материал и методы. Настоящая статья основана на результатах проведенного онлайн опроса. В опросе приняли участие 641 респондент старше 18 лет, из них 166 являлись представителями местных администраций.

Результаты. Выяснилось, что в целом, население не имеет резко негативного отношения к государственным ограничениям на продажу алкоголя. Однако выявлены некоторые особенности отношения респондентов к государственным мерам по ограничению продаж алкоголя, которые зависели от половозрастной принадлежности респондентов, факта употребления алкоголя и статуса влияния респондентов на общество.

Заключение. В ходе исследования выявлены особенности отношения жителей края и представителей администраций районов края к государственным мерам по ограничению продаж алкоголя, сравнение мнений респондентов об ограничительных мерах в зависимости от половозрастной принадлежности и факта употребления алкоголя.

Ключевые слова: опрос, Красноярский край, государственные меры, алкогольная продукция, ограничения на продажу алкоголя, отношение населения.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Пухова ЭП, Горный БЭ, Кутумова ОЮ. Отношение жителей Красноярского края к мерам по ограничению продажи алкоголя.

Sibirskoe медицинское обозрение. 2020;(5):102-108. DOI: 10.20333/2500136-2020-5-102-108

Attitude of residents of Krasnoyarsk Territory to the restriction on alcohol sales

E. P. Pukhova¹, B. E. Gorny^{1,2}, O. Yu. Kutumova¹

¹Krasnoyarsk Regional Centre for Medical Prevention, Krasnoyarsk 660049, Russian Federation

²National Research Centre for Therapy and Preventive Medicine, Moscow 101990, Russian Federation

The aim of the research. In connection with the adoption of new measures to limit alcohol consumption, from May to June 2020, specialists of health monitoring department of Krasnoyarsk Regional Center for Public Health and Medical Prevention conducted an online survey to study the attitude of both residents of the region and representatives of executive authorities to measures taken by the state to reduce the level of drunkenness in Russia.

Material and methods. The article is based on the results of online survey. The survey involved 641 respondents over 18 years old, while 166 were representatives of local government.

Results. It turned out that, in general, the population does not have negative attitude towards government restrictions on alcohol sale. However, some peculiarities of respondents' attitude to government measures for the restriction of alcohol sales were revealed. It related to respondents' gender and age, the fact of alcohol consumption and the status of the respondents' influence on society.

Conclusion. The study revealed the attitude peculiarities of region residents and representatives of regions territory administrations to restriction of alcohol sale taken by the state authorities. The study also included comparison of respondents' opinions on restrictive measures depending on gender and age and the fact of alcohol consumption.

Key words: survey, Krasnoyarsk Territory, government measures, alcoholic beverages, alcohol sale restrictions, population attitude.

Conflict of interest. The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest associated with the publication of this article.

Citation: Pukhova EP, Gorny BE, Kutumova OYu. Attitude of residents of Krasnoyarsk Territory to the restriction on alcohol sales. *Siberian Medical Review.*2020;(5):102-108. DOI: 10.20333/2500136-2020-5-102-108

Введение

История производства и потребления алкогольной продукции свидетельствует о том, что увеличение потребления алкогольной продукции происходило из-за отсутствия единых подходов государства к регулированию производства и оборота алкогольной продукции, смещению приоритетов в сферу экономических интересов в ущерб охране здоровья населения [1].

Известно, что меры, ограничивающие доступность алкогольных напитков, считаются одними из самых эффективных методов по снижению вредных последствий употребления алкоголя. В настоящее время реализация государственной политики в России направлена на снижение объемов потребления населением алкогольной продукции, в том числе слабоалкогольных напитков. Так, с июля 2011 г. на федеральном уровне был установ-

лен единый по всей стране запрет на ночную торговлю алкоголем – с 23.00 до 8.00 часов. У региональных властей недостаточно законодательных рычагов для регулирования оборота алкоголя, поэтому одной из основных мер, которые могут быть использованы на региональном уровне, являются ограничения времени продажи алкоголя. Так, в апреле, на период самоизоляции в связи с распространением коронавирусной инфекции, в Красноярском крае Распоряжением губернатора [Закон Красноярского края от 3 апреля 2020 года № 9-3846 "О внесении изменения в Закон края "Об отдельных вопросах государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции"] было принято решение сократить время розничной продажи алкоголя с 10.00 до 18.00 часов. В связи со сложившейся ситуацией

в России и регионе, с принятием новых мер по ограничению потребления алкоголя, в период с мая по июнь 2020 года специалистами отдела мониторинга здоровья Красноярского краевого Центра общественного здоровья и медицинской профилактики был проведен онлайн-опрос с целью изучения отношения как жителей края, так и представителей исполнительной власти к государственным мерам, направленным на снижение уровня пьянства в России. Целью исследования являлось выявление особенностей отношения жителей края и представителей администраций районов края (руководителей и их заместителей) к государственным мерам по ограничению продаж алкоголя и также сравнение мнений респондентов об ограничительных мерах в зависимости от половозрастной принадлежности и факта употребления алкоголя. До настоящего времени такие опросы в крае не проводились.

Интерес к изучению эффективности ограничительных государственных мер, касающихся алкоголя, возрос после принятия ограничений по времени продажи алкоголя с 8.00 до 23.00 в 2011 году. Так, эффективность ограничений обсуждается и изучается в работах А.С. Скоробогатова, М.Г. Колосницыной, Н.А. Хоркиной, М.Т. Ситдикова, Б.М. Боева [2,3,4,5], в том числе в социологическом дискурсе в работах Ю.И. Жегусова, З.И. Корякиной, Л.Н. Рыбаковой [6,7]. Проблематика механизмов государственного регулирования рассматривается с позиций социологического нормативизма, как методологии, направленной на изучение самых разных регулятивных механизмов и технологий формирования и функционирования всей системы социальной организации на основе коллективно вырабатываемых, одобряемых и поддерживаемых норм, явно или неявно регулирующих социальную жизнь [9]. По мнению ряда исследователей, эффективная алкогольная политика должна учитывать не только интересы государства, но и потребности населения, и возможна лишь при условии сознательной и активной поддержки ее населением [2,5]. Положительный эффект государственных мер по ограничению продаж алкоголя по данным ВЦИОМ в 2012 году был подвергнут сомнению - половина россиян (50%) дали низкую оценку действенности закона по запрету продажи алкоголя в ночное время [11]. Этот скептицизм был связан с укоренившимися привычками пьянства, плохим соблюдением законов и значительными объемами неофициального производства алкоголя, включая самогон [12].

Материал и методы

Исследование проводилось методом электронного анкетирования. Ссылка на Google - форму с анкетой была размещена в социальных сетях: «ВКонтакте» <https://vk.com/centerforpreventivemedicine> и «Одноклассники»: <https://ok.ru/group/53628137570511> в рубрике «Лента новостей», а также была разослана на электронные адреса администраций Красноярского края. Участники заполняли Google - форму с анкетой на личных или рабочих компьютерах. В ходе онлайн-опроса опрошено 166 респондентов среди сотрудников администраций (руководителей и заместителей) Красноярского края из 44 районов края, и 453 респондента среди населения Красноярского края.

Короткий вопросник состоял из следующих вопросов: скрининговые вопросы о принадлежности к половозрастной группе, о статусе потребления алкоголя; основные вопросы анкеты касались информированности населения о принятых ограничениях, оценки эффективности населением этих мер; также вопросник содержал развернутый вопрос, в котором респондентам было предложено выразить степень своего согласия с утверждениями, касающимися положительных и отрицательных сторон ограничений.

Для интерпретации результатов использовались методы описательной статистики. Рассчитывалась доля ответов на тот или иной вопрос. Гипотеза об отсутствии различий между группами подтверждалась с помощью непараметрического критерия χ^2 . Уровни значимости приводятся в точном виде, за исключением очень малых значений p . Если значение p было меньше чем 0,001, то использовалась формулировка $p < 0,001$. Полученное значение $p > 0,05$ свидетельствовало об отсутствии статистически значимых различий, значение $p < 0,05$ – об их наличии. Статистические расчеты проведены с использованием статистического пакета IBM SPSS Statistics 23.

Результаты и обсуждение

В опросе приняли участие 641 респондент старше 18 лет, из них 166 являлись представителями местных администраций. Нами были отобраны анкеты, содержащие ответы на все вопросы. Таковых было 618. Удельный вес женщин составил 58,7%, мужчин – 41,3%. Возрастная структура респондентов в зависимости от пола представлена на рисунке 1.

Рисунок 1. Возрастно-половая структура респондентов.

Figure 1. Age - gender respondents' structure.

Большая часть респондентов употребляла алкоголь в течение последних 12 месяцев (рис. 2). Доля таких лиц в возрастных группах от 18 до 64 лет превышала 80%, и лишь в возрасте 65 лет и старше она равнялась 58,3%.

Практически все респонденты слышали об ограничительных мерах в отношении алкоголя, действующих в стране, только 2 человека ответили отрицательно на данный вопрос.

В ходе анализа результатов были выявлены некоторые различия в отношении ограничительных мер по продаже алкоголя в зависимости от пола и возраста респондентов. При анализе ответов респондентов

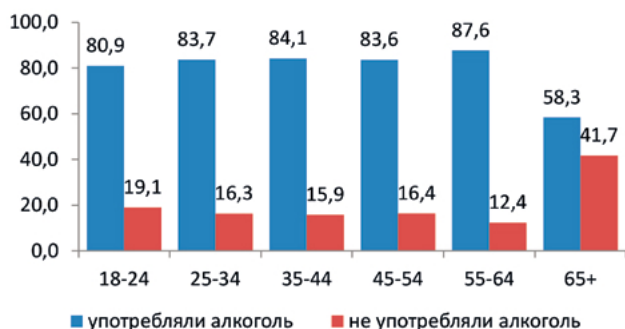

Рисунок 2. Доля респондентов, употреблявших алкоголь в течение последних 12 месяцев.

Figure 2. Percentage of respondents who consumed alcohol during last 12 months.

на вопрос об отношении к ограничительным мерам по продаже алкоголя выяснилось, что женщины считают государственные ограничения на продажу алкоголя способными снизить уровень пьянства в России, чаще, чем мужчины – 34,7% и 16,3% соответственно, мужчины же чаще, чем женщины придерживаются мнения, что государственные ограничения по продаже алкоголя не способны снизить уровень пьянства в России - 70,9% и 49,4% соответственно, различия статистически значимы – $p=0,0014$. Данные представлены на рисунке 3.

Ответы, характеризующие степень согласия с некоторыми утверждениями, касающимися положительных и отрицательных сторон ограничений, имели гендерные различия (табл. 1). Так, женщины чаще

Рисунок 3. Оценка эффективности государственных ограничений по продаже алкоголя в зависимости от пола респондентов.

Figure 3. Evaluation of effectiveness of alcohol sale government restrictions depending on the gender of the respondents.

соглашались с утверждением о том, что с принятием новых ограничительных мер «Пить станут меньше, и нация оздоровится» – 49% против 27,2% у мужчин, мужчины же склонны не соглашаться с данным утверждением – 72,8%, среди женщин этот показатель составил 51%, различия статистически значимы ($p=0,0021$).

Женщины чаще, чем мужчины выражают свое согласие с утверждением, что «предпринимаемых мер недостаточно, нужно поднять цены, организовать специальные магазины, торгующие алкоголем, причем эти магазины должны быть без вывесок и рекламы» – 41,4% и 22% соответственно, мужчины же в 78% случаев не были согласны с этим утверждением (различия

Отношение респондентов к ограничению времени продажи алкоголя в зависимости от пола

Таблица 1

Table 1

Respondents' attitude to time limitation of alcohol sale depending on gender

Утверждение	Мужчины	Женщины	Уровень значимости p
Пить станут меньше и нация оздоровится			
не согласен	72,8	51	0,0021
не уверен			
согласен	27,2	49	
Будет меньше пьяных ночью, криминальная обстановка улучшится			
не согласен	19,3	25,6	0,307
не уверен			
согласен	80,7	74,4	
Человек должен в трезвом виде решить, сколько ему нужно алкоголя, а не бежать «на ночь глядя» за бутылкой			
не согласен	11,5	12,6	0,834
не уверен			
согласен	88,5	87,4	
Этих мер недостаточно, нужно поднять цены, организовать специальные магазины, торгующие алкоголем, причем эти магазины должны быть без вывесок и рекламы			
не согласен	78	58,6	0,006
не уверен			
согласен	22	41,4	
Все равно "кто ищет - тот всегда найдет", только возникнут ненужные неудобства и траты времени и денег			
не согласен	12,2	21,5	0,089
не уверен			
согласен	87,8	78,5	
Пить меньше не будут, начнется подпольная продажа алкоголя и спекуляция, будет больше отравлений суррогатами			
не согласен	17,6	28,9	0,095
не уверен			
согласен	82,4	71,1	
Человек сам в состоянии решить, пить или не пить, и если продажа алкоголя не запрещена в принципе - то нет смысла и во временном ограничении продажи			
не согласен	14,1	29,3	0,015
не уверен			
согласен	85,9	70,7	
Государство ни в каком виде не должно вмешиваться в частную жизнь своего гражданина			
не согласен	16,7	52	<0,001
не уверен			
согласен	83,3	48	

статистически значимы $p=0,006$). Расходятся мнения мужчин и женщин относительно утверждения «Государство ни в каком виде не должно вмешиваться в частную жизнь своего гражданина». Мужчины значительно чаще согласны с тем, что государство не должно вмешиваться в частную жизнь гражданина (83, 3%), чем женщины – 48%, женщины же в большинстве случаев одобряют вмешательство государства в частную жизнь гражданина – 52% (среди мужчин этот показатель составил 16,7%). Достоверность различий была статистически значима $p < 0,001$.

Мнения респондентов о жесткости законодательных мер, которые направлены на уменьшение потребления алкоголя, различались в зависимости от возраста. Так, респонденты старших возрастных групп чаще считают меры по ограничению продаж алкоголя недостаточными и мягкими, респонденты младших возрастных когорт чаще считают меры жесткими, либо затрудняются ответить на этот вопрос. Считаю недостаточными и слишком мягкими меры по ограничению продаж алкоголя – 37,6% респондентов в возрасте 55+ лет – это наивысший показатель. Чрезмерно жесткими такие меры посчитали 18,7% респондентов в возрасте от 25 до 34 лет – этот показатель снижается с возрастом респондентов – до 6,4% в старшей возрастной когорте (рис. 4).

Проведенный анализ также показал, что отношение представителей администрации по большинству вопросов отличалось от мнения населения в целом. Среди населения Красноярского края процент респондентов, считающих меры, касающиеся ограничений на продажу алкоголя, не эффективными достигает 64,0%, среди сотрудников администраций края – 45,1% соответственно. В том, что ограничения на продажу алкоголя способны снизить уровень пьянства в России, уверены 22,1% населения Красноярского края и 39,0% сотрудников администраций.

Ответы на утверждение «Пить станут меньше и нация оздоровится» между населением и представителями администрации распределились следующим образом (табл. 2). Около 60% представителей власти согласны с этим утверждением, тогда как среди населения таковых было 37,3%. И, напротив, большая

часть населения была не согласна с данным утверждением, тогда как среди администрации доля таких респондентов составила 31,8%. Различия были статистически значимы $p < 0,001$.

Противоположные оценки, но также с высоким уровнем значимости различий, были даны на утверждение «Государство, ни в каком виде не должно вмешиваться в частную жизнь своего гражданина». Довольно предсказуемо с этим тезисом не были согласны представители администрации в отличие от населения ($p < 0,001$).

Не отличалось мнение представителей администрации и населения в отношении двух утверждений: «Будет меньше пьяных ночью, криминальная обстановка улучшится» и «Человек должен в трезвом виде решить, сколько ему нужно алкоголя, а не бежать «на ночь глядя» за бутылкой». Большая часть респондентов из обеих групп была согласна с этим тезисом.

По остальным утверждениям различия были менее выражены (уровень значимости колебался от 0,01 до 0,004).

Ответы респондентов также имеют различия в зависимости от факта употребления алкоголя. Те респонденты, которые употребляли алкоголь в течение предшествующих 12 месяцев, чаще считали, что ограничения не способны снизить уровень пьянства в стране (62,4% против 37,3%), при этом непьющие респонденты считали, что меры эффективны в 39,2% случаев, тогда как такую же точку зрения имели 23,6% употреблявших алкоголь респондентов. Статистический анализ с использованием критерия χ^2 подтвердил статистическую значимость выявленных различий с уровнем значимости $p < 0,001$.

В тоже время жесткость предпринимаемых государством мер зависела от факта употребления алкоголя не столь выражено (табл. 3).

Как видно из данных, приведенных в таблице 3, чрезмерно жестокими считали эти меры только 13,2% респондентов, употребляющих алкоголь и всего лишь 7,8% - не употребляющих и напротив, 40,2% респондентов из числа не употреблявших алкоголь считали эти меры слишком мягкими, и 28,7% таких людей было в группе пьющих респондентов ($p > 0,05$).

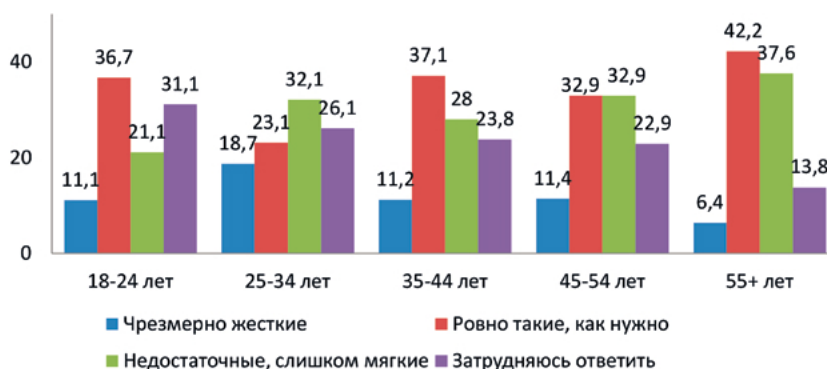

Рисунок 4. Отношение населения к ограничениям на продажу алкогольных напитков в зависимости от возраста.

Figure 4. Population attitude to restrictions on alcoholic beverages sale depending on age

Таблица 2

Отношение респондентов к ограничению времени продажи алкоголя в зависимости от социального статуса

Table 2

Respondents' attitude to time limitation of alcohol sale depending on social status

Утверждение	Администрация	Население	Уровень значимости p
Пить станут меньше и нация оздоровится			
не согласен	37,3	66,7	<0,001
не уверен	0,6	0,0	
согласен	57,8	31,8	
Будет меньше пьяных ночью, криминальная обстановка улучшится			
не согласен	24,1	21,9	0,199
не уверен	0,6	0,0	
согласен	72,3	76,6	
Человек должен в трезвом виде решить, сколько ему нужно алкоголя, а не бежать «на ночь глядя» за бутылкой			
не согласен	13,3	11,3	0,385
не уверен	0,6	0,2	
согласен	82,5	86,8	
Этих мер недостаточно, нужно поднять цены, организовать специальные магазины, торгующие алкоголем, причем эти магазины должны быть без вывесок и рекламы			
не согласен	57,2	68,4	0,01
не уверен	0,6	0,0	
согласен	38,0	30,0	
Все равно "кто ищет - тот всегда найдет", только возникнут ненужные неудобства и траты времени и денег			
не согласен	22,9	15,0	0,003
не уверен	0,6	0,0	
согласен	72,3	83,7	
Пить меньше не будут, начнется подпольная продажа алкоголя и спекуляция, будет больше отравлений суррогатами			
не согласен	22,3	24,1	0,005
не уверен	0,6	0,2	
согласен	72,3	75,1	
Человек сам в состоянии решить, пить или не пить, и если продажа алкоголя не запрещена в принципе - то нет смысла и во временном ограничении продажи			
не согласен	32,5	18,8	0,0004
не уверен	0,0	0,2	
согласен	64,5	80,1	
Государство ни в каком виде не должно вмешиваться в частную жизнь своего гражданина			
не согласен	60,8	26,7	<0,001
не уверен	0,0	0,4	
согласен	33,7	70,9	

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете принятые в нашей стране законодательные меры, направленные на уменьшение потребления алкоголя?» в зависимости от факта употребления алкоголя

Table 3

Distribution of answers to the question "How do you assess the legislative measures adopted in our country aimed at reducing alcohol consumption?" depending on alcohol consumption

Как Вы оцениваете принятые в нашей стране законодательные меры	Употреблял в последние 12 мес.	Не употреблял в последние 12 мес.
Затрудняюсь ответить	24,2	18,6
Недостаточные, слишком мягкие	28,7	40,2
Ровно такие, как нужно	33,7	33,3
Чрезмерно жесткие	13,2	7,8

Как видно из данных, приведенных в таблице 4, респонденты высказывали противоположные точки зрения на утверждение «Пить станут меньше, и нация оздоровится» в зависимости от факта употребления алкоголя. Доля лиц, употребляющих алкоголь, не была согласна с этим тезисом в 63,4% случаев, тогда как среди не употреблявших алкоголь этот показатель был практически вдвое меньше – 36,3%.

Доля согласных была напротив больше среди не употреблявших алкоголь респондентов – 59,8% против 34,5%. Значимость различий была выражена с уровнем значимости $p < 0,001$.

Аналогичные различия отмечены при анализе утверждения «Этих мер недостаточно, нужно

поднять цены, организовать специальные магазины, торгующие алкоголем, причем эти магазины должны быть без вывесок и рекламы». Доля респондентов не согласных с данным утверждением среди употребляющих алкоголь превышала данный показатель в альтернативной группе и наоборот. Различия были менее выраженными, чем в предыдущем случае, но также высоко достоверны ($p = 0,004$).

Отношение респондентов к остальным утверждениям практически не отличалось в зависимости от факта употребления алкоголя. Большая часть респондентов была согласна с предложенными вариантами с предложенными тезисами.

Таблица 4

Отношение респондентов к ограничению времени продажи алкоголя в зависимости от факта употребления алкоголя

Table 4

Respondents' attitude to time limitation of alcohol sale depending on alcohol consumption

Утверждение	Употребляли алкоголь в течение последних 12 месяцев	Не употребляли алкоголь в течение последних 12 месяцев	Уровень значимости p
Пить станут меньше и нация оздоровится			
не согласен	63,4	36,3	<0,001
не уверен	0,2	0,0	
согласен	34,5	59,8	
Будет меньше пьяных ночью, криминальная обстановка улучшится			
не согласен	22,3	23,5	0,785
не уверен	0,2	0,0	
согласен	76,0	72,5	
Человек должен в трезвом виде решить, сколько ему нужно алкоголя, а не бежать «на ночь глядя» за бутылкой			
не согласен	11,8	11,8	0,457
не уверен	0,2	1,0	
согласен	86,2	82,4	
Эти мер недостаточно, нужно поднять цены, организовать специальные магазины, торгующие алкоголем, причем эти магазины должны быть без вывесок и рекламы			
не согласен	68,6	49,0	0,004
не уверен	0,0	1,0	
согласен	29,5	46,1	
Все равно "кто ищет - тот всегда найдет", только возникнут ненужные неудобства и траты времени и денег			
не согласен	16,1	22,5	0,519
не уверен	0,2	0,0	
согласен	82,0	73,5	
Пить меньше не будут, начнется подпольная продажа алкоголя и спекуляция, будет больше отравлений суррогатами			
не согласен	22,5	29,4	0,660
не уверен	0,4	0,0	
согласен	75,6	67,6	
Человек сам в состоянии решить, пить или не пить, и если продажа алкоголя не запрещена в принципе - то нет смысла и во временном ограничении продажи			
не согласен	21,3	28,4	0,115
не уверен	0,0	1,0	
согласен	77,5	67,6	
Государство ни в каком виде не должно вмешиваться в частную жизнь своего гражданина			
не согласен	33,7	46,1	<0,001
не уверен	0,4	0,0	
согласен	63,4	49,0	

В незначительном количестве подобных исследований, которые проводились в нашей стране ранее, были получены похожие результаты. Так, в ходе опроса в Якутии в 2012 году [6], авторы пришли к выводу, что основными причинами отрицательного отношения к антиалкогольным мерам является частое потребление алкоголя. Кроме того, результаты опроса свидетельствовали, что чаще сторонниками антиалкогольной компании выступают женщины, что исследователи связывали с меньшим количеством потребляемого алкоголя и более поздним возрастом наступления у мужчин социальной зрелости, когда потребление алкоголя рассматривается ими как элемент мужской дружбы, общения «по душам» и отдыха в мужской компании.

По данным Инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ (2012 г.), половина россиян (50%) склонны давать низкую оценку действенности закона по запрету продажи алкоголя в ночное время [11], что совпадает с оценками, которые даны населением Красноярского края (до 55% населения не считает государственные ограничения на продажу алкоголя способными снизить уровень пьянства в России).

По данным мониторинга социальных медиа, проведенного Агентством «Социальные Сети» в 2012 году, из 516 релевантных сообщений на тему борьбы с алкогольной угрозой, большая часть (54%) носила негативный характер, и только в 11% постов зафиксирована поддержка политики ограничения продажи алкоголя [11]. Указывается, что большая часть сообщений в социальных медиа посвящена неэффективности принимаемых мер, с точки зрения пользователей (88%). Значительная доля постов содержит опасения, что ограничения на продажу алкоголя приведут к росту отравлений суррогатами (30,8%), такие же опасения высказывают около 72% населения Красноярского края.

Заключение

В целом, население Красноярского края не имеет резко негативного отношения к государственным ограничениям на продажу алкоголя. Население здраво оценивает положительные эффекты от реализации государственных программ по борьбе с пьянством в России, в том числе выражая свое согласие с утверждениями о том, что будет меньше пьяных ночью, криминальная обстановка улучшится, и что человек должен в трезвом виде решить, сколько ему нужно алкоголя, а не бежать «на ночь глядя» за бутылкой. Однако до

55% населения края считает государственные меры не эффективными, до 72% респондентов высказали опасения, связанные с подпольной продажей алкоголя и спекуляцией, увеличением числа отравлений суррогатами. Проведенный социологический опрос выявил ряд особенностей отношения к мерам государства, направленным на снижение потребления алкоголя, которые зависели от пола и возраста, факта употребления алкоголя и социального статуса респондентов.

Женщины в целом одобрительнее относятся к вмешательствам со стороны государства, которые направлены на ограничение продаж алкоголя, нежели мужчины (41,4% и 22% соответственно). Также женщины чаще выступают за то, что предпринимаемых мер недостаточно, нужно поднять цены, организовать специальные магазины, торгующие алкоголем, как и респонденты старших возрастных когорт, которые считают государственные меры чрезмерно мягкими (до 38% респондентов этой возрастной группы).

Отмечена корреляция в ответах респондентов по статусу влияния на общество – сотрудники администраций одобрительнее относятся к мерам государственной политики по ограничению алкоголя, чем население. Среди населения Красноярского края процент респондентов, считающих меры, касающиеся ограничений на продажу алкоголя, не эффективными достигает 64,0%, среди сотрудников администраций края – 45,1% соответственно. В том, что ограничения на продажу алкоголя способны снизить уровень пьянства в России, уверены 39,0% сотрудников администраций и 22,1% населения Красноярского края.

Ответы респондентов также имеют некоторые различия в зависимости от факта употребления алкоголя. Респонденты, употреблявшие алкоголь в течение предшествующих 12 месяцев, чаще считали, что ограничения не способны снизить уровень пьянства в стране (62,4% против 37,3%), хотя в то же время выпивающие респонденты чаще называют предпринимаемые меры чрезмерно жесткими.

Ограничения исследования: ограничения исследования определялись, главным образом, форматом онлайн опроса, который не позволял управлять структурой выборки и многозначным характером вопросов, связанных с поисковым характером работы.

Литература / References

1. Масленникова ГЯ, Оганов РГ. Алкоголь и риск развития неинфекционных заболеваний: стратегии контроля в Российской Федерации. *Кардиоваскулярная терапия и профилактика*. 2013;12(4):4-9. [Maslennikova GYA, Oganov RG. Alcohol and the risk of developing non-communicable diseases: control strategies in the Russian Federation. *Cardiovascular Therapy and Prevention*. 2013;12(4):4-9. (In Russian)]
2. Скоробогатов АС. Влияние политики ограничения ночной продажи крепкого алкоголя на потребление и злоупотребление алкоголем в России. *JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований)*. 2016;8(3):72-90. [Skorobogatov AS. The Effect of Closing Hour Restrictions on Alcohol Use and Abuse in Russia. *JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES*. 2016;8(3):72-90. (In Russian)] DOI: 10.17835/2076-6297.2016.8.3.072-090
3. Колосницyna МГ, Хоркина НА, Ситдииков МТ. Ограничения торговли и потребления алкоголя: о результативности государственной политики. *Проблемы прогнозирования*. 2017;5(164):116-128. [Kolosnicyna MG, Horkina NA, Sitdikov MT. Restrictions on trade and consumption of alcohol: on the effectiveness of government policies. *Forecasting Problems*. 2017;5(164):116-128. (In Russian)]

4. Грецкая АС. О законодательном регулировании производства и оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. *Вестник Евразийской академии административных наук*. 2014;1(26):65-77. [Greckaya AS. On the legislative regulation of the production and circulation of alcoholic and alcohol-containing products. *Bulletin of the Eurasian Academy of Administrative Sciences*. 2014;1(26):65-77. (In Russian)]
5. Боев ВМ. Методология комплексной оценки антропогенных и социально-экономических факторов в формировании риска для здоровья населения. *Гигиена и санитария*. 2009;(4):4 - 8. [Boev VM. Methodology for a comprehensive assessment of anthropogenic and socio-economic factors in the formation of risk to public health. *Hygiene and Sanitation*. 2009;(4):4 - 8. (In Russian)]
6. Жегусов ЮИ, Корякина ЗИ. Антиалкогольная политика в Якутии: за и против. *Теория и практика общественного развития*. 2012;(12):102-105. [Zhegusov YUI, Koryakina ZI. Anti-alcohol policy in Yakutia: pros and cons. *Theory and Practice of Social Development*. 2012;(12):102-105. (In Russian)]
7. Рыбакова ЛН. Представления населения об эффективной алкогольной политике. *Социальные аспекты здоровья населения*. 2010;2(14):1-6. [Rybakova LN. Population perceptions of effective alcohol policy. *Social Aspects of Population Health*. 2010;2(14):1-6. (In Russian)]
8. Рудакова ОВ, Бардовский ВП. Социальная ответственность государства: регулирование уровня жизни страт. Экономическая политика государства. *Вестник ОрелГИЭТ*. 2009;4(10). [Rudakova OV, Bardovskij VP. Social responsibility of the state: regulation of the standard of living of strata. State economic policy. *OrelGIET Bulletin*. 2009;4(10). (In Russian)]
9. Першуткин СН. Социология государства: критические оценки и новые возможности. *Социологические исследования*. 2013;(9):120-126. [Pershutkin SN. Sociology of the State: Critical Assessments and New Opportunities. *Sociologicheskie Issledovaniya*. 2013;(9):120-126. (In Russian)]
10. Кошкина ЕА, Павловская НИ, Ягудина РИ, Куликов АЮ, Усенко КЮ, Земскова НА. Медико-социальные и экономические последствия злоупотребления алкоголем в России. *Наркология*. 2009;(11):29-34. [Koshkina EA, Pavlovskaya NI, Yagudina RI, Kulikov AYU, Usenko KYU, Zemskova NA. Medical, social and economic consequences of alcohol abuse in Russia. *Narcology*. 2009;(11):29-34. (In Russian)]
11. ВЦИОМ, 2012. Ограничение на продажу алкоголя: работает ли закон? Ссылка активна на 09.2020. [WCIOM, 2012. Restrictions on the Sale of Alcohol: Does the Law Work? Accessed September 18, 2020. (In Russian)] <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1229>
12. Фонд «Общественное мнение» (2014). Потребление алкоголя: привычки и предпочтения. Что и почему пьют россияне? Ссылка активна на 18.09.2020 [Public Opinion Foundation (2014). Alcohol consumption: habits and preferences. What and why do Russians drink? Accessed September 18, 2020 (In Russian)] <http://fom.ru/Obrazzhizni/11431>

Сведения об авторах

Пухова Эльвира Петровна, заведующая отделом мониторинга здоровья, КГБУЗ «Красноярский краевой Центр общественного здоровья и медицинской профилактики»; Адрес: Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Парижской Коммуны, 33; e-mail: krascmp-academ@yandex.ru; тел.: 8(391) 290-55-42; <https://orcid.org/0000-0002-2954-4063>

Горный Борис Эмануилович, кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник отдела первичной профилактики ХНИЗ в системе здравоохранения НИИЦП и ПМ; Адрес: Российская Федерация, 101990, г. Москва, Петроверигский переулок, д.10; e-mail: bgornyyu@gnicpm.ru; тел. 8 (925) 849 2187; <https://orcid.org/0000-0002-9589-0186>

Кутумова Ольга Юрьевна, к. м. н., доцент, главный врач, КГБУЗ «Красноярский краевой Центр общественного здоровья и медицинской профилактики»; Адрес: Российская Федерация, 660049, г. Красноярск, ул. Парижской Коммуны, 33; e-mail: krascmp@yandex.ru; тел: 8(391) 212-38-38.

Author information

Elvira P. Pukhova, head of Health monitoring department of Krasnoyarsk Regional Centre for Public Health and Medical Prevention; Address: 33, Parizhskoy Kommuniy Str., Krasnoyarsk, Russian Federation 660049; Phone: 8 (391) 290-55-42; e-mail: krascmp-academ@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-2954-4063>

Boris E. Gorniy, Cand.Med. Sci., Leading Researcher of National Research Centre for Therapy and Preventive Medicine; Address: 10, Petroverigskiy lane, Moscow, Russian Federation 101990; Phone: 8 925 849 2187; e-mail: bgornyyu@gnicpm.ru; <http://orcid.org/0000-0002-9589-0186>

Olga Yu. Kutumova, Cand.Med. Sci., Associate Professor, Chief Physician of Krasnoyarsk Regional Centre for Public Health and Medical Prevention; Address: 33, Parizhskoy Kommuniy Str., Krasnoyarsk, Russian Federation 660049; Phone: 8 (391) 2123838; e-mail: krascmp@yandex.ru

Дата поступления 21.09.2020 г.
Дата рецензирования 24.09.2020 г.
Принята к печати 05.10.2020 г.

Received 21 September 2020
Revision Received 24 September 2020
Accepted 05 October 2020

This work is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License. To view a copy of this license, visit <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>.